

Сквозь ослепительные лучи солнца словно полетели хлопья снега, гонимые ледяным ветром.

Лю Бэй прищурился, и в его глазах полыхнуло яростное пламя. Этот взгляд приковывал к себе, заставляя забыть о том, что призрачный силуэт воителя с каждым мгновением таял, становясь всё более прозрачным.

Суть фехтования Гуйин крылась в умении разделять внимание: боец должен был одновременно разить слева и справа, сдерживая натиск сразу нескольких противников. Подобное требовало не только молниеносной реакции, но и недюжинной силы в обеих руках. Нападать и защищаться в едином порыве, не оставляя брешей... Увы, после кончины Прежнего владыки Лю это боевое искусство практически кануло в лету.

Но сегодня забытое мастерство Гуйин возродилось вновь!

Цай Бинь ослепительно сверкнул глазами. Инстинктивно отпрянув назад, он ощутил, как ледяной вихрь свистящего лезвия едва не снёс ему полчерепа, опалив лоб.

«Какая бешеная скорость!»

Цай Бинь словно опомнился — багровое марево в его взгляде рассеялось, а проступившие на коже черные узоры дрогнули и бесследно исчезли.

— Прошу простить мою недогадливость, но кто вы такой? — высокомерно процедил Цай Бинь.
— Меж нами нет вражды. К чему эти нападки?

В его тоне сквозила спесь, но Лю Бэй лишь усмехнулся. Императору Чжаоле не пристало считаться с дерзостью того, кто уже стоял на краю могилы.

— Кто я? — он презрительно рассмеялся. — Я твой прародитель, ублюдок! А чтобы проучить паршивца, мне оправдания не нужны!

Клинки в его руках описали стремительную дугу, и он снова ринулся в атаку.

— Да как ты смеешь, наглец! — взревел Цай Бинь. Дрожа от бешенства, он выхватил меч и яростно парировал сокрушительный выпад противника.

Лю Бэя нельзя было назвать настоящим заклинателем. В эпоху Троецарствия пути самосовершенствования только зарождались: за исключением редких счастливиц, наделённых врождённым даром, какими-то крохами тайных знаний владели лишь бродячие даосы да сомнительные чародеи. Лишь на исходе династии Восточная Хань, когда Великий

наставник Чжан Цзяо основал учение Тайпиндао, человечество сделало огромный шаг по пути постижения Дао. Даже простые воины вроде Лю Бэя научились впитывать силу неба и земли. Пусть их духовная энергия была скудной, а приёмы — бесхитростными, но боевая закалка, обретенная в бесчисленных сражениях, делала их смертельно опасными противниками.

Мощь героев тех времён не укладывалась в рамки современных рангов. К тому же сейчас Лю Бэй сражался в облике призрака, и обычное оружие Цай Биня попросту пролетало сквозь него, не причиняя вреда. Давно позабыв о страхе смерти, древний правитель наседали без удержки, с каждым взмахом меча распаляясь всё сильнее.

Цай Бинь холодел от ужаса. Из каких глубин небытия восстал этот безумный старик? Его странная манера боя походила на древний утерянный стиль Гуйин, а духовная сила казалась нераскрытой — старик явно не достиг ступени Преображения Ки. Но его натиск, его воля и сокрушительная ярость были подобны урагану. Каждый выпад разил точно молния.

Где только Дунфан Цзе откопала это чудовище?!

Сжав зубы, канцлер попытался успокоиться. Сигнал подан. Стоит подоспеть его гвардейцам — и с девчонкой Дунфан Цзе, и с её жалкими прихвостнями будет покончено в одно мгновение. Эта надежда придавала ему сил. Пусть он уступал призраку в ловкости, мощи и мастерстве, но упрямо держал оборону под градом безжалостных ударов, не позволяя панике сломить себя.

Сидевшему в стороне Таоте было глубоко плевать на жалкие потуги канцлера. За долгие, серые века изгнания битва — а точнее, кровавая резня — оставалась одним из немногих развлечений, способных пробудить в нём азарт. Бледнолицый юноша заворожённо следил за поединком, время от времени восхищённо цокая языком и едва не хлопая в ладоши. Свалка с участием наёмных убийц его не занимала, но эта схватка была действительно великолепна. И заслуживал этой похвалы исключительно восставший мертвец.

Если забыть о его кровожадной славе, он оставался великим владыкой древности. Он видел, как сражались боги Гор и Морей, сокрушая горы и иссушая океаны, так что возня нынешних смертных казалась ему детской забавой. И всё же призрачный воин увлёк его. А кроме него, внимания заслуживала разве что девчонка, практиковавшая древнее колдовство.

Он прищурился, разглядывая Су Пинь. За её спиной соткался исполинский призрачный силуэт белоснежной девятихвостой лисицы, закинувшей голову в беззвучном вое. Само тело зверя казалось зыбким маревом, но хвосты хлестали воздух с сокрушительной, осязаемой силой. Словно исполинские змеи, они метались по поляне, перекрывая убийцам пути к бегству и связывая их движения.

— Шаманка?.. — негромко пробормотал он. — Давненько я не встречал истинных служителей древнего культа. Похоже на обряд призыва духов...

Су Пинь, как и принцесса Дунфан Цзе, едва достигла поздней ступени Очищения Семени. Однако стоило призрачной лисице распахнуть свои фосфоресцирующие зелёные глаза, как

аура девушки мгновенно взмыла до среднего уровня Преображения Ки! Преодолеть разом две ступени силы — именно этот редчайший дар позволял ей верховодить среди элитных защитников императорской крови. Огромные хвосты со свистом кружили в воздухе, сметая всё на своём пути. Против грубой мощи изысканные техники убийц оказались бессильны — призрачные плети просто перемалывали сталь и плоть.

Цинь Сыминь тоже ринулась в бой. Её клинок выписывал канонические узоры семейного стиля: размашистые, как полноводная река, и сокрушительные, подобно океанскому прибою. В каждом её движении сквозила холодная, безупречная уверенность.

Один из наёмников внезапно осознал, что теряет контроль: его собственный меч перестал подчиняться командам. Это было немыслимо — клинок, возвращённый силой его души и всегда бывший продолжением руки, теперь яростно сопротивлялся, силясь вырваться наружу. Стоило убийце замахнуться для удара, как оружие упрямо уходило в глухую защиту; пытался закрыться — и лезвие выворачивалось под нелепым углом.

— Что за чёртова магия?! — в панике взывал наёмник. — Что вы сотворили с моей сталью?!

Су Пинь тоже не понимала, что происходит, но благородством никогда не отличалась. Видя замешательство врага, она злорадно ухмыльнулась.

— А ты как думал? Вам, значит, можно покушаться на принцессу, а нам и схитрить нельзя? Выкусил?! — крикнула она, с удовольствием наблюдая за его мучениями.

Лишь сама Цинь Сыминь знала разгадку. Обладая редчайшим даром «врождённой кости меча», она улавливала малейшие вибрации любого клинка. Девушка осторожно направляла ментальные нити в чужое оружие, сбивая сонастройку хозяина и его меча. Перехватить полный контроль она не могла, но заставить клинок мешкать в решающий миг — вполне.

Убийцы понимали: время уходит. Их целью оставалась смерть принцессы Чандин и спасение жизни канцлера Цая. Но Дунфан Цзе уже отступила под защиту верных людей, а дорогу к ней преградил незнакомый юноша. Каждая попытка прорваться сквозь его оборону заканчивалась для наёмников стремительным отпором. Тонкие, благородные черты его лица сейчас казались высеченными из камня. Статный, точно горная сосна, он двигался с пугающей грацией, а вокруг него ослепительным снежным вихрем кружился послушный клинок, готовый разить любого, кто посмеет приблизиться. Даже со стороны чувствовалось, насколько безжалостна и остра эта сталь.

Это был Шэнь Цинчжоу, вооружённый своим легендарным Мечом Влекущим Тень.

Но стоило Шэнь Цинчжоу явить своё оружие, как ленивая скука во взгляде Таоте мгновенно испарилась. Опираясь руками на низкий столик, он медленно выпрямился. Он прищурился, а на безупречно гладком человеческом лице проступил хищный оскал чудовища.

«Этот клинок... И этот юноша... Неужели это он?»

— Не может быть... — прошептал он.

В голове древнего монстра бушевал хаос. Судя по едва уловимой духовной ауре, перед ним стоял самый обычный смертный, чьими силами при желании можно было пренебречь. Но это лицо... Слишком велико было сходство. А вдруг старые враги решили заманить его в ловушку?

Плевать! Это слишком важно, чтобы просто стоять и смотреть. Он обязан узнать правду!

Решившись, Таоте оттолкнулся от земли и взмыл ввысь. Взмахнув широкими рукавами, точно крыльями огромной хищной птицы, он коршуном ринулся прямо на Шэнь Цинчжоу.

Шэнь Цинчжоу с самого начала приглядывал за чужаком. Тот факт, что юноша преспокойно попивал чай в самом центре кровавого побоища, выдавал в нём грозного мастера. Пока Лю Бэй теснил канцлера, он мысленно молил небеса, чтобы этот таинственный зритель не вмешивался в конфликт. Увы, боги остались глухи. Юноша сорвался со своего места и устремился к нему, явно вознамерившись разmozжить ему голову.

Он даже не успел толком среагировать — Таоте возник перед ним со скоростью молнии. Нависнув грозной тенью, монстр занёс тяжёлую ладонь над его макушкой. Порыв ветра больно хлестнул Шэнь Цинчжоу по лицу. Меч Влекущий Тень, повинаясь инстинкту защиты хозяина, рванулся навстречу угрозе, сверкнув ледяным лезвием в попытке отсечь нападавшего кисть.

Но Таоте лишь презрительно фыркнул. Извернувшись, он голыми пальцами перехватил смертоносную сталь. Острейшее лезвие, способное расцезь скалу, бессильно скользнуло по его ладони, не сумев даже прорвать шелк рукава. Отбросив легендарный клинок в сторону, древний хищник уставился на поспешно отступившего Шэнь Цинчжоу. Чудовище жутковато оскалилось, обнажив ослепительно белые зубы. Он искренне пытался улыбнуться дружелюбно, но вышло пугающе.

— Подойди поближе, — хрипло позвал Таоте. — Дай мне взглянуть на тебя.

Разумеется, Шэнь Цинчжоу не сдвинулся с места. Пытаясь скрыть первобытную свирепость в глазах, Таоте замер и медленно поднял открытые ладони, показывая, что безоружен. Сейчас его не заботила ни принцесса Дунфан Цзе, ни весь этот глупый заговор.

— Только не бойся... Я не причиню вреда. Сделай пару шагов навстречу, прошу тебя. Обещаю, я не тронусь с места. Просто приблизься хоть немного...

От сильного волнения его голос дрожал, а движения сделались нелепыми и суетливыми. Но как бы усердно монстр ни притворялся кроткой овечкой, Шэнь Цинчжоу за версту чуял смертельную опасность. Он оставался на месте лишь потому, что за его спиной находилась

беззащитная принцесса Чандин.

— Кто вы? — напряжённо спросил он. — Мы знакомы?

— Ты... безумно похож на одного моего... предка, — с трудом сдерживая порыв броситься вперёд, выдохнул Таоте.

«Опять? — мысленно вздохнул Шэнь Цинчжоу. — И ради этого стоило так неистовствовать?»

Голова шла кругом. Ладно бы это был просто очередной незнакомец, твердящий о сходстве, но ведь само оправдание звучало верхом нелепости! Жив этот мифический предок или давно покоится в сырой земле? Зачем бросаться на каждого прохожего с похожими чертами лица? Неужели у великого мастера древности нашлись потерянные потомки среди смертных?

«Хотя... погодите. А ведь такое действительно возможно...»

Шэнь Цинчжоу внезапно замер, поражённый догадкой. Но стоило ему на мгновение отвлечься, как Таоте совершил стремительный рывок. Свирепый вихрь закружился вокруг его ладони, устремившейся к макушке юноши.

Меч Влекущий Тень отозвался отчаянным, почти жалобным звоном. Клинок завибрировал так сильно, что по металлу побежали микроскопические трещины. Древнее оружие силилось защитить хозяина, но его сияние угасало под давлением чудовищной ауры врага. Удар был нанесён без тени колебания. Шэнь Цинчжоу не успевал ни защититься, ни уклониться.

— Шэнь... — в ужасе выдохнула Су Пинь.

Отбиваясь от наседавших наёмников, она успела заметить искажённое безумной яростью лицо Таоте. Сердце девушки ушло в пятки, а её собственная духовная энергия запульсировала от накатившего ужаса. Но истощённый крик застрял в её горле, заглушённый внезапным грохотом, от которого содрогнулась сама земля.

Дон-н-н!

Тяжёлый, глухой удар огромного барабана разорвал тишину. На миг всё вокруг замерло. И убийцы, и защитники оцепенели, парализованные этой звуковой волной.

Дунфан Цзе стояла посреди поляны, крепко сжимая в левой руке древний пожелтевший барабан. В правой руке она держала короткую, невзрачную колотушку.

Занесённая когтистая лапа Таоте застыла в воздухе в каком-то волоске от лба Шэнь Цинчжоу. Юноша, согнувшись от хлынувшей из горла крови, с изумлением наблюдал, как лицо

всесильного монстра исказилось гримасой неподдельного ужаса. Таоте яростно заскрежетал зубами, словно столкнулся со злейшим врагом, против которого был бессилен.

— Хуан-ди!.. Цзютянь Сюаньнюй!.. — взвыл он от ярости.

Закинув голову, монстр издал дикий вопль. Он разъярился, и в его глазах вспыхнуло испепеляющее пламя. Он принялся иступлённо крушить всё вокруг. Из его пальцев вытянулись бритвенно-острые когти. Преследуемый призраками древнего страха, зверь впал в безумие, круша вековые деревья и разрывая саму землю. Поляну заволокло тучами пыли, вековые стволы с хрустом ломались под его ударами.

— Прочь! Убирайтесь прочь! Я — наследник рода Цзиньюнь, верный вассал самого Хуан-ди! Сгиньте, твари! — истошно вопил он.

Но примечательно было то, что в этом слепом неистовстве ни один удар чудовища даже случайно не задел Шэнь Цинчжоу.

Звуковая волна была без разбора. Защитники и нападающие согнулись под гнетом невидимой тяжести. Лицо канцлера Цая сделалось мертвенно-бледным. Призрачный Лю Бэй устоял, хотя его очертания стали едва различимы.

— Дух?! Так ты не человек! — вскричал пораженный канцлер.

— Какая тебе разница, во плоти твой прародитель или нет! — огрызнулся Лю Бэй. — Тьфу на тебя! Слышать не желаю, чтобы у меня был столь никчёмный потомок!

Стиснув зубы от напряжения, Дунфан Цзе через силу подняла руку и нанесла второй сокрушительный удар по барабану из кожи Куйню!

Дон-н-н!

Пожелтевшая от времени кожа натянулась до предела. Тонкая колотушка не выдержала бушующей энергии артефакта — на древесине проступили глубокие трещины. Воины схватились за головы, пытаясь сдержать хлынувшую горлом кровь. Наёмники, обделённые глубоким уровнем познания силы, под воздействием разрушительной вибрации без чувств повалились на землю. Не будь принцесса столь слаба, этот удар мгновенно убил бы всех присутствующих.

— Барабан из кожи Куйню?! — завыл Цай Бинь, зажимая уши окровавленными ладонями. Его голос сорвался на испуганный визг. — Не может быть! Государственный наставник никогда бы не позволил тебе вывезти это сокровище из Цзинчэна!

«Тот самый легендарный барабан?»

Древний правитель с явным любопытством посмотрел на принцессу. Прикинув что-то в уме, он неторопливо убрал мечи в ножны.

— Отчего же? — Дунфан Цзе смерила его ледяным взглядом. — Или ты полагал, будто Имперский наставник не заметит твоих нелепых интриг? Ты слишком переоценил себя, Цай Цинжу.

— Нет, этого не может быть! Я ведь своими силами... я же... — Канцлер вновь разъярился, но какая-то неведомая сила сдавила его горло. Он захлебнулся собственными словами, глупо таращась на принцессу.

— Договаривай. Что ты сделал? — Дунфан Цзе прищурилась.

В этот миг лесной воздух всколыхнул грохот сотен шагов. Из лесной чащи стройными рядами начали выдвигаться воины в тяжёлых доспехах. Их стальное облачение тускло поблёскивало в лучах осеннего солнца, вея смертельным холодом. Оглушительный боевой клич потряс небеса.

— Моё войско здесь, — криво усмехнулся Цай Бинь, мгновенно вернув себе былую уверенность. — Я дождался подмоги. А на что рассчитывала ты?

Но не успел он договорить, как на противоположном холме медленно поднялось огромное боевое знамя Великого Цянь, яростно хлопая на ветру. На вершине холма верхом на боевом коне застыл Цинь Тяньцэ. Его взгляд, острый, как у степного ястреба, был устремлен на врага. Богатырь натянул тетиву тяжелого лука, целясь наконечником стрелы прямо в переносицу оцепеневшего канцлера.

— Так на что, по-твоему, надеялась я? — Дунфан Цзе неторопливо опустила руку с барабаном и тихо произнесла.

<http://bllate.org/book/18428/1863474>